

РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.В. Табунов

(г. Магилев, МГУ им. А.А. Кулешова)

В наши дни в целях приспособления православной церкви к современным условиям существования раздаются призывы к её реформированию. Следует заметить, что идея преобразования церковного института отнюдь не нова. Обращались к ней и в конце XIX – начале XX столетий.

В указанное время деятельность церкви регламентировалась множеством статей в Своде Законов: «малейшее проявление религиозного духа было расписано по пунктам и параграфам» [1, с. 22].

Используя религиозно-церковные институты в своих политико-идеологических и социальных целях, государство и ответ создавало для православной церкви условия наибольшего благоприятствования, поддерживая её материально и морально.

Но защита интересов православной церкви государством, по словам А. Николина была её «пленением». Церкви не было предоставлено право творческой инициативы даже в духовных делах. Отсутствовала свобода проповеди, свобода не только внешней, но даже внутренней жизни церкви. Практически все её действия контролировались государственными чиновниками [2, с. 130-131], смотревшими на церковь как на идеологический приводной ремёнь, служащий политическим целям и как своего рода громоотвод революционных гроз [3, с. 42].

Подчинённое положение церкви вызывало протест участи духовенства на местах. Причём ответственность возлагалась на правящие круги, требующие к тому же от священников точного выполнения своих обязанностей и беспрекословного подчинения вышестоящим инстанциям: [4, с. 777-778].

В конце XIX – начале XX столетий государство продолжало сохранять надежду на то, что церковь останется опорой существовавшего политического строя. Чиновники полагали, что интересы церкви и государства совпадают. Но многие церковные деятели видели, что они весьма различны [5, с. 45]. Православное духовенство в своей большей части пришло к выводу о том, что положение церкви, опекаемой светской властью является неканоничным. Отмечалось, что «со времён Петра I церковь сделалась одним из государственных правительственных ведомств, состоящим из руководящих её жизнью и из подневольных и добровольных членов и сочленов, которые, по принадлежности к православному исповеданию, подведомственны им и за такое или иное исполнение их религиозных обязанностей и отпращиваний отвечают не перед церковью, а перед гражданскими законами» [6, с. 2].

Ситуацию обостряло то, что к началу XX столетия властям так и не удалось решить проблему материального обеспечения сельских приходов – небольшое увеличение жалованья не могло коренным образом изменить ситуацию ввиду инфляции и возрастающих расходов. Авторитет православной церкви так и не возвысился до желаемой сторонниками официальной церкви степени. Это всё привело к тому, что в начале XX столетия вновь раздались призывы о необходимости преобразований [7, с. 175]. К тому же общее обновление страны после либеральных реформ 60-70-х гг. XIX века способствовало росту инаковерия. Вставал вопрос о корректировке конфессиональной политики властей, снятии вероисповедных ограничений, предоставлении российским подданным права свободно избирать и исповедовать любую религию. В то же время болезненная ломка патриархально-сословных структур сопровождалась глубоким духовным кризисом – падением морали, ослаблением семейных связей, постепенным разрушением религиозного мирозерцания народа. Ситуация требовала проведения реформ в области православной церкви [8, с. 125].

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства белорусских земель. Высказывались они на страницах епархиальных ведомостей. Отличались они широтой диапазона – от предложений «более частных собраний духовенства», которые могли бы «дать больше простора живому обмену мыслей, поднять уровень практических знаний и умений» духовенства до восстановления патриаршества [9, с. 76].

Все пять епископов (Полоцкий, Минский, Могилёвский, Гродненский и Литовский) на страницах отзывов в Синод показали себя сторонниками реформирования института православной церкви. Основное внимание было обращено на созыв поместного собора для решения всех церковных вопросов, преобразование епархиального управления в сторону его децентрализации с передачей части функций консистории благочинническому совету и собранию и духовных учебных заведений путём отделения общеобразовательных предметов от специальных церковных, с последующей углубленной специализацией, имеющей целью подготовить священнослужителя, отвечающего «вызовам времени». Большинство епископов (за исключением одного – епископа Гродненского Михаила) поддержало идею разделения территории государства на церковные округа с последующим предоставлением самоуправления на местах, наделении церковной общины и прихода статусам юридического лица с правом приобретения недвижимого имущества. Также они выступили и за активное участие духовенства в общественной жизни в качестве выборных лиц в городских думах и земских учреждениях, реформирование системы церковного судопроизводства через выделения церковного суда из ведения консистории с передачей части дел в гражданский суд, расширение компетенции епархиальных съездов с передачей им как религиозно-нравственных вопросов, так и экономическо-хозяйственных. Будучи едиными в намерениях по преобразованию «первенствующей и господствующей» религии, они расходились лишь в деталях по достижению намеченных целей.

22 марта 1905 г. Св. Синод единогласно высказывается за восстановление патриаршества и созыв в Москве для выборов патриарха (каковым предполагалось избрать митрополита Санкт-Петербургского Антония – В. Т.) Всероссийского собора. Сам же Св. Синод должен был стать совещательным органом при патриархе. Собору со стороны духовенства уделялось значительное внимание. И было это не случайно. Е. Спиридович из Полоцкой епархии, улавливая оживление православного духовенства с политическими событиями 1905-1907 гг., отмечал: «сихолетие церкви заключается в том мертвящем режиме, который наложил на неё государственная власть». Это привело к оскудению духовной жизни, вызвавшегося в «массовых отпадениях, в быстром росте сектантства, в равнодушии к вере населения, в забитости и приниженности духовенства» [10, с. 266]. Решение о созыве собора «одновременно радует и печалит. Радует – члены собора исправят все недочеты в церковной жизни, объединят всех членов церкви, расположат их к почитанию устава церкви и возбуждению взаимной братской любви пастырей церкви с архипастырями, прихожан с приходскими священниками. Печалит – возможность распри и несогласия между мирянами, белым и черным духовенством, недовольство частью мирян или духовенства соборными постановлениями и их протестом против постановления собора [11, с. 166]. Нужно, чтобы в ожидании собора «все члены православной церкви сложились воедино, отрешились от личных интересов» [11, с. 172].

Предполагалось, что важнейшей задачей собора «будет установление «главного церковного правления», т. е. церковь «давно тяготится вмешательством светских лиц в её дела» [12, с. 2].

Но чаяния священников не суждено было сбыться. Созыву собора и выбором патриарха воспротивился Николай II, не желавший отдавать религиозную власть, как «божий помазанник» и «на-

местник Христа», патриарху. На представление Синода он наложил следующую резолюцию: «Признаю невозможным совершать в переживаемое ныне тревожное время столь великое дело, требующее и спокойствия и обдуманности, каковое созвание Поместного Собора представляю себе, когда наступит благоприятное для сего время по древним примерам православных императоров дать сему делу движение и созвать Собор Всероссийской Церкви для канонического обсуждения предметов веры и церковного управления» [13, с. 277].

Таким образом, как и в наши дни, на рубеже XIX–XX веков, православная церковь жила ожиданиями перемен, реформ, пойти на которые, однако, у её духовенства не хватило решительности – давала о себе знать сложившаяся за два столетия привычка действовать с оглядкой на государственные инстанции, которые соблюдали в первую очередь свои интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правда о религии в России / Ред. кол. митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), профессор киноведения, прихожанин кафедрального собора г. Москвы Г.П. Георгиевский, протоиерей Николо-Кузнецкой церкви г. Москвы А.П. Смирнов. Предисловие и послесловие патриаршего местоблюстителя Сергия (Страгородского), митрополита Московского и Коломенского. – Москва: Московская патриархия, 1942. – 457 с.
2. Няколин, А. Церковь и государство (история правовых отношений) / А. Няколини. – Москва: Издание Сретенского монастыря, 1997. – 430 с.
3. Поспеловский, Д. Русская православная церковь: испытания начала XX века / Д. Поспеловский // Вопросы истории. – 1993. – № 1.
4. Почему молчит духовенство? // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906 г. – 1 ноября. – № 21.
5. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д.В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London: Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
6. Обзор печати // Голос старообрядца. – 1906 г. – 23 апреля. – № 28.
7. Римский, С.В. Церковная реформа 60–70-х годов XIX века / С.В. Римский // Отечественная история. – 1995. – № 2.
8. Полунов, А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) / А.Ю. Полунов // Вопросы истории. – 1997. – № 11.
9. Среди печати // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905 г. – 15 января. – № 2.
10. Спиридович, Б. Церковная весна / Б. Спиридович // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906 г. – 1-17 апреля. – № 7-8.
11. Протоиерей И. Железнякович. К предстоящему поместному собору русской церкви // Минские епархиальные ведомости. – 1906 г. – 1 апреля. – № 7.
12. О церковном соборе // Витебский голос. – 1906 г. – 15 января. – № 15.
13. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II в 2-х т. Репринтное воспроизведение изд. / С.С. Ольденбург. – Т. 1. Ч. 1-2: Самодержавное правление (1894–1904); Переломные годы (1904–1907). – Москва: Феникс, 1992. – 384 с.